

и среди них у меня есть неплохие друзья. Узнают часто, но только когда без шапки, да еще, как правило, и без косметики. Это в театре я «рисую глаза». Чтобы на сцене их хоть немножечко было видно. С утра «арбузные семечки» нужно обвести карандашиком... А тут на днях дяденька один хотел познакомиться. Я всегда сую мелочь в карманы и если что покупаю, то стараюсь дать без сдачи. Ну вот, стою, значит, я у палатки и отсчитываю на шоколадку сумму типа семь рублей двадцать семь копеек, выложив на ладонку всю мелочь. Вдруг мне на руку кладется крупная купюра и пожилой мужчина, с благородными сединами и морщинами на лице, хорошо одетый, с серьезным видом говорит: «Поешь по-нормальному». Мне было приятно, хотя деньги я, конечно, отдала.

— **Занимаетесь ли вы спортом?**

— Да. Я плаваю в бассейне, а так, где увижу водоем, немедленно в него бросаюсь. Играю в сквош. Это такая ракетка, чуть легче теннисной и чуть тяжелее бадминтонной. Берешь мячик и во все стороны бросаешь в комнатке. В специально оборудованной, конечно. Катаюсь на роликах, а зимние виды спорта не очень люблю.

С таким кавалером
мне сам черт не страшен

Щас зубы почищу
и буду «арбузные семечки» рисовать

Но вот санки — мой вид спорта. Может, пойду на коньках кататься — память детства. Тренажеры считаю очень скучным и вредным занятием, а если бегать, то бегать куда-то, а не просто так гонять от инфаркта. Надо бегать не от чего-то, а к чему-то. К хорошему, разумеется.

— **Умеете ли вы готовить?**

— Умею. Как только мне попадаются под руку плита, сковородка и продукты, я немедленно начинаю готовить. Да и на остальные домашние дела пытаюсь тратить как можно меньше времени. Для меня не проблема помыть пол, окна, я не готовлюсь к этому морально. Увидела пылинку — тут же с ней и поборолась. И всегда борьба заканчивается моей победой. Это касается всех домашних дел. Это касается и ухода за моим псом-афганцем по кличке Кирпич.

— **Ваше любимое блюдо?**

— Сушими. Обожаю японскую кухню. Я люблю свежую сырую рыбу, а мяса не ем. Правда, в наших магазинах только мороженая рыба двадцатипятиградусной заморозки. Поэтому и балую себя японской кухней в ресторанах. Из-за чего материально, конечно, страдаю. А еще я обожаю сыры — сырая рыба и сыры с красным вином. Моя мама, когда я ем сыр «Рокфор» с плесенью или еще что-нибудь более вонючее, считает, что я выделяюсь и что нормальный человек этого любить не может.

— **Снимаетесь ли вы в рекламе?**

— Я бы сделала рекламу для «роллс-ройса» — белый лист бумаги и в уголке так мелко написано: «Роллс-ройс». То есть в рекламе не нуждается. У меня нет предубеждения, чтобы если актер, то в рекламе сниматься не может. Хотя у нас нет высокого искусства рекламы — такого уровня, как показывают на конкурсе Каннского фестиваля, будь то даже контрацептивы. «Кнорр» вкусен и скор-р»? Разве это реклама? Это скучно.

Эх, прокачусь!

— **Кем вы могли бы быть, если бы не стали актрисой?**

— Думаю, я была бы неплохим модельером. Или художником по костюмам. Может, сценографом. Если мне совсем станет невесело, то я знаю, куда перескочу. Потом я очень интересуюсь компьютерной графикой. Но думаю, что найдутся в конце концов деньги на наш кинематограф — и вот там уж я оторвусь! «Армагеддон» пусть отдыхает.

Елена Ливадняя
Фото Виктора Горячева
и из архива Амалии Мордвиновой

